

**«Живы есьмы теломъ,
но мерьтвии злыми делы»:
читательские подписи-комментарии
к миниатюрам одного экземпляра
печатного лицевого Апокалипсиса**

Екатерина Владимировна Новокрещенных

Тюменский государственный университет,

Тюмень, Россия

Кандидат филологических наук

ORCID: 0000-0002-1000-3470

Институт социально-гуманитарных наук,

кафедра языкознания и литературоведения

625003, Тюменская область, Тюмень, ул. Ленина, д. 23, каб. 603а

Тел.: +7 (3452) 59-75-85, внутр. 11636

E-mail: e.v.novokreshhennykh@utmn.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2023.7

Аннотация. В статье описывается читательский экстратекст одного экземпляра печатного старообрядческого лицевого трехтолкового Апокалипсиса Андрея Кесарийского первой трети XX в. из коллекции кириллических книг А. Г. Елфимова (г. Тюмень). В экземпляре выявлены рукописные подписи-комментарии к гравюрам (миниатюрам), сделанные читателем-старообрядцем первой трети XX в. Сам факт внесения рукописных записей в печатный текст позволяет рассматривать данный экземпляр как своеобразный гибрид печатной и рукописной традиции. Комментарии к миниатюрам рассматриваются как дополнительная надстройка к эсхатологическому дискурсу Апокалипсиса, состоящему из слоев самого текста Откровения, комплекса комментариев и миниатюр к главам. Читательские подписи подразделены на риторические (обращенные к собратьям по вере избранные цитаты из Откровения и его толкований, ориентированные на вопросы условий, времени и обстоятельств спасения), исторические (комментирующие сюжет миниатюры), символические толкования (экспликация некоторых символов через тождество означаемого

и означающего) и иконографические подписи (краткие номинации лиц, объектов, топосов Апокалипсиса). Выявлено, что для читателя организующими становятся риторические комментарии, а в иконографических подписях доминирует демонология и топография последних времен.

Ключевые слова: *кириллические книги, книжная миниатюра, лицевой Апокалипсис, иконография, старообрядческие старопечатные книги*

Цель статьи – выявить внешние и содержательные особенности читательских подписей-комментариев к миниатюрам экземпляра старообрядческого печатного лицевого Апокалипсиса, сделанных в начале XX в. одним из его владельцев.

В отделе фондовых коллекций и социокультурных проектов библиотеки Тюменского государственного университета среди книг, входящих в состав собрания рукописных и старопечатных книг кириллической традиции XVI–XX вв., принесенного университету в дар А. Г. Елфимовым¹, в числе старообрядческих памятников разных периодов есть две книги-«близнеца» – два экземпляра лицевого трехтолкового Апокалипсиса Андрея Кесарийского, напечатанного в старообрядческой книгопечатне в Москве² в 1909 или 1910 г.³ Оба экземпляра – Елф. № 25-К и Елф. № 26-К – кратко

¹ Собрание было получено Тюменским университетом в 2006 г. от тобольского книгоиздателя и мецената А. Г. Елфимова (род. в 1950 г.). Археографы и исследователи отмечают, что собрание это является «самой значительной» [Есипова 2022, 574] и «наиболее интересной» частью фонда редких книг ТюмГУ [Мангилев 2019, 255]. Для многих книг и рукописей собрания, включая исследуемые печатные Апокалипсисы, еще предстоит уточнить источники поступления [Есипова 2022, 574].

² Московская старообрядческая книгопечатня была создана в 1908 г. В ее репертуар входили книги, перепечатанные с рукописей, хранящихся в различных библиотеках. В частности, типография издала книги с литографиями, среди которых, помимо исследуемого Апокалипсиса, были Псалтирь и Острожская Библия [Вознесенский 1996, 43].

³ Дата приводится в соответствии с данными об экземплярах в Реестре книжных памятников (№ 50220 и № 50219) [НЭБ. Реестр КП. КП № 50220; НЭБ. Реестр КП. КП № 50219]. В литературе дата приводится с разночтениями – 1909 г. или 1910 г. [Дергачева-Скоп 2006, 30, 707].

ротерпимости»; в этот период было напечатано сразу три литографированных издания книги Откровения [цит. по: Подковырова 2016а, 20]⁵. При этом две книги различаются степенью сохранности: экземпляр II более «зачитан» и в большей степени разрушен, в нем утрачено двенадцать листов, включая десять листов с гравюрами (если в экземпляре I представлен полный комплект миниатюр, то в экземпляре II уцелела лишь 61).

Особый статус русского Апокалипсиса состоит, несомненно, в том, что эта книга не вошла в православный богослужебный круг и изначально мыслилась как книга для чтения. С этим связано и довольно позднее (не ранее второй половины XV–XVI в.) появление лицевых списков Откровения [Подковырова 2016а, 15]. Практика чтения сопряжена с появлением в книге помет, оставляемых ее читателем, а подчас и не одним. В экземплярах I и II в разной мере присутствуют такие читательские «следы». Речь идет, во-первых, о маргинальных пометах «зри» на страницах обоих экземпляров. Пометы «зри» встречаются в основном на полях листов с текстом, но могут сопровождать и миниатюры. Эти пометы принадлежат разному времени и разным владельцам, и в этом читательском хоре легко выделить несколько слоев. Так, в экземпляре I пометы «зри» выполнены то чернилами, то карандашом. В гораздо более позднем слое вместо «зри» в экземпляре II встречаются обведения текста шариковой ручкой. Наблюдать за расстановкой помет «зри» довольно любопытно с точки зрения реконструкции читательского опыта старообрядца, по-особому ощущавшего живую пульсацию эсхатологических текстов⁶.

Расстановка пометы «зри» выступает, по всей видимости, не столько как средство выделения особо важных или заинтересовавших читателя частей книги, сколько как «свидетельство о прочтении». Для следующего читателя пометы могли послужить назида-

⁵ Впрочем, и до легализации типографской деятельности старообрядцы были известны своим книгопечатанием и, по мнению исследователя старообрядческой печати А. В. Вознесенского, были «людьми уже книгопечатной эпохи» [Вознесенский 2016, 538].

⁶ По графике, количеству и *mise en page* помет можно проследить градацию значимости отдельных мест текста: так, один читатель, используя сокращение «з», помечает некоторые фрагменты одной буквой («з»), а другие, вероятно более значимые, фрагменты – удвоенной («зз»).

нием и образом неспящего, бдительного чтения самой символически насыщенной книги Нового Завета.

Тем не менее пометы «зри» в книгах обладают относительно низкой информативностью, поскольку они «удручающе лаконичны» [Гимон 2011, 179]. Значительно больший интерес с точки зрения кодикологии, палеографии, языковых особенностей позднего церковнославянского полуустава и иконографии Апокалипсисов представляет группа читательских записей первого почерка, состоящая из чернильных подписей-комментариев к миниатюрам. Подписи к рисункам встречаются только в «зачитанном» экземпляре II, делая его уникальным и фактически переводя из контекста тиражного книгопроизводства в контекст рукописной кириллической традиции. Подбор и компиляция цитат из Апокалипсиса и его толкований являют собой свидетельство живой комментаторской практики библейской книги человеком первой трети XX в. Кроме того, рукописные подписи к печатным гравюрам книги – любопытный результат гибридности печатной и рукописной кириллической книжной традиции в среде старообрядцев.

На подписи к миниатюрам экземпляра II первыми обратили внимание авторы полного каталога елфимовского собрания Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев: «Ценность печатному изданию может придать не только собственно ее типографский материал. Человек, ее владелец, может олицетворить книгу своим “присутствием”. Номо legens <...> может стать находкой для библиофилов» [Дергачева-Скоп 2006, 30]. Читательские приписки в Апокалипсисе любопытны также в контексте исследования рецепции эсхатологической программы и ее творческой переработки старообрядцами Нового и Новейшего времени (ср., например, исследования Апокалипсиса уральского старообрядца Иродиона Уральского [Починская 2017; Гудков 2018]).

Именно группа читательских подписей к миниатюрам экземпляра II и станет предметом нашего дальнейшего обсуждения.

**Подписи-комментарии к миниатюрам старопечатного
лицевого Апокалипсиса (Елф. № 26-К):
кодикологические, палеографические
и языковые особенности**

Всего на листах экземпляра II нами было обнаружено 84 читательских подписи-комментария к гравюрам. Считается, что подписи выполнены одной рукой [Дергачева-Скоп 2006, 727]. Поскольку все примеры ниже будут приведены в орфографии, приближенной к авторской, укажем, что надписи написаны на усвоенном церковнославянском языке (со значительными грамматическими отклонениями) поздним искусственным «старообрядческим» полууставом с характерными начертаниями некоторых литер. В целом выдержанный с точки зрения стиля, лексического состава и характера цитирования Откровения и его толкований, церковнославянский текст подписей испытывает сильное влияние устного и диалектного произношения, которое приводит к ненормативной и вариантной орфографии. Проникновение в текст устного произношения и русской грамматики, а также значительные отклонения от церковнославянской графики соседствуют с гиперкоррекцией и псевдонормализацией в виде непоследовательного использования ѣ (наряду с паерком), избыточного употребления титла (в формах бѣга, челѣкѣ, аѣггелѣ и др.). Хотя автор подписей использует надстрочные диакритики и сокращения (придыхания, титла, нерегулярные ударения), он избегает употребления знаков препинания, поэтому слова в повествовательных надписях разделены только пробелами и многочисленными переносами.

Авторские переносы в примерах мы будем отмечать косой чертой: читатель плотно и компактно группировал большинство своих комментариев на полях, как правило, справа от миниатюры. Плотное расположение определило длину подписи – от двух до десяти строк. При этом, хотя подавляющее большинство гравюр имеет по одной подписи разной длины и информативности, не менее четырнадцати из них имеют по две подписи, комментирующие разные темы, сюжеты или персонажей главы. Редкие случаи включают до трех подписей (в трех миниатюрах) и даже пять (в одной миниатюре), хотя подсчеты во многом зависят от членения текстовых

фрагментов. Как правило, если читатель размещал к одной гравюре несколько подписей, то он отделял их друг от друга большими отступами.

Несмотря на известные в русской апокалиптической иконографии разнообразные способы организации направления и *mise en page* подписей к миниатюрам Апокалипсиса⁷, читатель экземпляра II довольно последовательно размещает большинство надписей на полях слева от гравюры горизонтально, вдоль направления основного текста⁸ (исключение составляет небольшое число внутрирамочных подписей и лишь одна, сделанная под миниатюрой).

Из 61-й сохранившейся гравюры-миниатюры экземпляра II читательские подписи содержат 60, что свидетельствует об их систематичности и наличии у автора подписей определенной концепции этой надстройки. Очевидно, его концепция связана не только с продолжением традиции подписывания апокалиптических миниатюр в рукописных кодексах лицевых Апокалипсисов, с которой читатель-старообрядец, несомненно, был знаком (ср. значительное количество подписей к уральским лицевым Апокалипсисам [Ануфриева 2014]). Основной причиной их появления является тот факт, что апокалиптический дискурс, особенно старообрядческий с его полемико-респонсорной традицией, требовал комплексного отражения эсхатологических представлений на

⁷ Способы и направления подписей к рукописным миниатюрам формировались под влиянием различных внешних факторов – от традиции текстовых подписей в иконописи, стенописи и эпиграфике до позднего европейского влияния. По наблюдениям Ф. И. Буслаева, надписи к апокалиптической иллюстрации «пишутся сами по себе, где попало, вверху, внизу, или около изображений», как внутри рамок, так и вне их [Буслаев 1844, 21]. Заметим, что в некоторых известных русских лицевых рукописях Откровения книжники творчески распоряжались пространством миниатюры, используя разные его возможности. Известны случаи совмещения надписей с декором книги, ср. размещение цитат из книги Откровения внутри лепестков декоративных маргинальных жезлов, винеток и наверхий на полях рукописи [РГБ. Ф. 98. № 27]. В надписи может учитываться и направление: слова могут «исходить» из своего источника, как на одной миниатюре, посвященной сюжету снятия четвертой печати, где из раскрытого клюва орла (одного из животных тетраморфа) исходит по диагонали сверху вниз, подражая звучанию голоса, слова «Амиг» и «Гради и виждь» (Откр 6:7) [РГБ. Ф. 98. № 1844. Л. 24].

⁸ Такой способ организации некоторых надписей встречается и раньше, например в рукописном лицевом Апокалипсисе РГБ [РГБ. Ф. 247. № 921].

страницах кодекса и особой расстановки акцентов в самом тексте путем отбора значимых цитат. Н. В. Ануфриева указывает, что «подтверждением тому могут служить надписи на многих миниатюрах, в которых передается отношение миниатюриста к изображаемому сюжету, иногда в виде нравоучительных разъяснений и указаний» [Ануфриева 2020, 224].

Классификация и содержание подписей к миниатюрам Елф. № 26-К

Учитывая, что печатным Апокалипсисам предшествовала длительная (с XVI в.) традиция комментирующего подписывания рукописных миниатюр, внести похожие записи в печатный текст самостоятельно казалось читателю, вероятно, вполне естественным. Такие комментарии провоцировала и сама «пустота» картинок: в литографиях издания нет ни одного текстового элемента. Интерес представляет стратегия читателя при создании подписи, то есть то, как он отбирал текстовый материал, какие «пустоты» в изображении заполнял, а какие оставлял.

По объему, содержательному и языковому признакам можно выделить несколько групп подписей-комментариев к экземпляру II печатного лицевого Апокалипсиса.

Самая многочисленная группа подписей – *повествовательные* в широком смысле. Повествовательная функция в принципе присуща подписям к Апокалипсису: «Иллюстрации не просто являются визуальным продолжением текста, они сами по себе повествовательны, поскольку содержат описательные характеристики персонажей и сюжетов в целом» [Ануфриева 2014, 39]. В классификации Ф. И. Буслаева такие надписи называются «объяснительными», то есть относящимися «вообще к сюжетам миниатюры, как объяснение их» [цит. по: Буслаев 1844, 21]. Повествовательные надписи подразделяются на две подгруппы: А) надписи (часто дидактической направленности), содержащие в полном или сокращенном виде цитаты из Священного Писания или толкования (из Откровения Иоанна Богослова, других книг Библии, толкования Андрея Кесарийского или иных толкователей); Б) краткие объяснения или пересказ подробностей сюжета миниатюры [Буслаев 1844, 22]. На-

зовем подгруппу «А» *риторическими подписями*, а подгруппу «Б» – *историческими*.

Необходимо отметить, что такое разделение повествовательных подписей само по себе требует тщательного сопоставления с трех-толковым «гипертекстом» с целью точного распознавания цитат, поскольку автор подписи может обращаться с цитатой по-разному: передать в точности, как эхо от прочитанного текста, перефразировать или даже соединить несколько цитат в одно высказывание. Кроме того, своим выбором он может «высветить» малоизвестные, но контекстуально подходящие цитаты. Хотя текст толкований находится в иерархической соподчиненности Писанию, в сознании читателя-старообрядца они объединены в объемное семантическое пространство, в котором цитаты из Писания и толкований дублируют, дополняют и уточняют друг друга. Эту особенность старообрядческой работы с текстом подчеркивает Н. С. Гурьянова [Гурьянова 2003, 60].

На основе анализа подписей мы выделили третий подвид повествовательных подписей: В) собственно *символические толкования*, в которых наиболее сложные символы книги Откровения эксплицируются через тождество с его толкованием. Вербальным «мостиком» от символа к толкуемому смыслу становятся повторяющиеся глаголы *нарѣчѣтъ*, *знаменѹетъ*, *знаменаѣтъ*, *авлаѣтъ*, *глѣтъ* (в конструкции с Accusativus Duplex: *глѣтъ коня блѣдѹго ѿ седѣщаго на немъ смерть*), *называетъ*, *сиречь / сречь*, *сѹтъ*, *толкѹютъ*, *нарцѣаемый* (орфография источника в примерах сохранена).

Вторая группа подписей-комментариев – *иконографические подписи* (как правило, одно слово или короткое словосочетание), которые «составляют иконографическую принадлежность изображаемых лиц», то есть служат их идентификации при декодировании миниатюры (к ним можно отнести подписанные имена лиц, записи на раскрытых книгах, развернутых свитках (хартиях), которые эти лица держат в руках) [Буслаев 1884, 21]. Близким расположением к подписываемому персонажу или объекту они напоминают подписи лиц на иконах, хотя их репертуар и функционал значительно отличается от иконописного.

Перейдем к анализу примеров подписей из каждой подгруппы.

Повествовательные (риторические и исторические) подписи

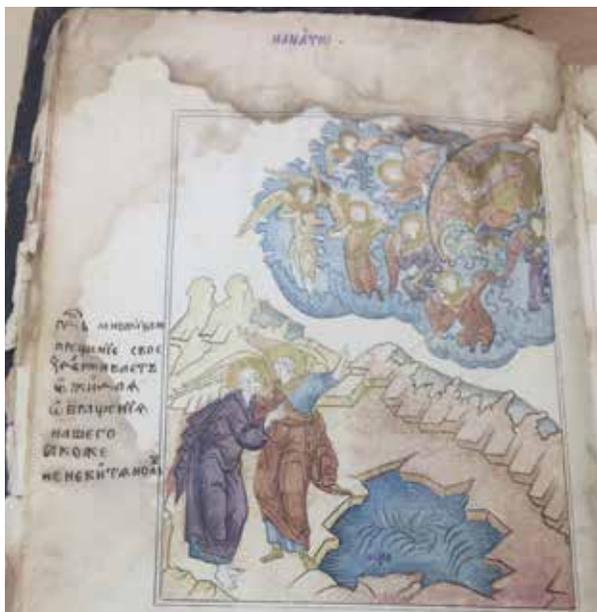
Наиболее многочисленная группа читательских подписей к миниатюрам в экземпляре II – *повествовательные* подписи.

А) Риторические подписи. К записям риторического характера относится весьма многочисленная подгруппа, которая включает назидания, прогнозы, предупреждения, пророчества, изложение условий спасения, а также действия и планы Бога в отношении человечества. Это самая многочисленная подгруппа, что в целом соответствует духу толкования Андрея Кесарийского, чей комментарий Э. С. Константину назвала руководством для желающих обрести благословение в конце времен (*guiding to a blessing end*) [Constantinou 2013]. Такие подписи содержат глаголы в настоящем и будущем времени, императивы (в обращениях), местоимения и глаголы 1-го лица множественного числа.

Интересно, что автор подписей предпочитает риторические формулы для комментирования тех миниатюр, где в ранних рукописных лицевых Апокалипсисах использовались подписи иных типов. Так, миниатюру 1 («Видение Престола Божия») читатель подписал: *гдѣ множицею / преценіе свое / ѿдѣржнвлетъ / ѡжидал / ѡбращеніа / нашего / такоже / ненебѣтнанома*. Подпись никак не иллюстрирует изображаемое на миниатюре (на небесах – пустой Престол преуготованный, в нижнем регистре на фоне горок – Иоанн Богослов и ангел, указывающий горé)⁹. Очевидно, отсылка к истории жителей Ниневии понадобилась читателю как начальный, открывающий тезис в книге. В кратком виде она содержит важные идеи эсхатологической концепции читателя-старообрядца: идею «удерживаемого» наказания, ожидание покаяния в отмеренное время¹⁰ (*ил. 1*).

⁹ Если мы сравним эту подпись с подписями к миниатюре 1 в ранних рукописных лицевых списках Апокалипсиса, то увидим, что более ранние подписи привязаны к сюжету и содержат признаки иконописного изображения Иисуса и святых. Мы видим также подписанный текст на хартиях и раскрытых книгах, ср. надписанную цитату из Откр 1:8 у сидящего на Престоле Иисуса Христа [РГБ. Ф. 98. № 27. Л. 7]. Встречается на этой миниатюре и резюме сюжета главы (то есть подпись исторического типа), например: *юа приемиа апокалипсѣи ѡ іѣ хѣ како аггелом емѡ дано бы* [РНБ. Ф. 550. Q.I.1138. Л. 18об.].

¹⁰ Такие программные эсхатологические подписи, жестко не привязанные к контексту миниатюры, могут, по одной из гипотез, свидетельствовать о близости

Ил. 1. Апокалипсис трехтолковый. Елф. № 25-К (ил. 1).
 М.: Старообрядческая книгопечатня, 1910 г.
 Из коллекции рукописных и старопечатных книг
 кириллической традиции XVI–XX вв. А. Г. Елфимова.
 Тюменский государственный университет, г. Тюмень

К риторическим относятся подписи к миниатюрам, посвященным Ангелам семи Церквей, которые в более ранних рукописях снабжались скорее иконографическими или нарративными описаниями, привязанными к сюжету¹¹. Источник подписей – цитаты из

читателя книги к старообрядческому согласию странников [Дергачева-Скоп 2006, 31]. Проверка этой гипотезы требует дальнейшего сопоставления подписей с корпусом страннической литературы, однако одно пересечение со странническими читательскими практиками было обнаружено. Так, та же самая цитата о ниневитянах показалась важной читателям Апокалипсиса из страннического скита Белобородовской пустыни (Томская обл.); ее «отметили для себя минимум три читателя»: «Цитату сопровождают отчеркивания и пометы “и елма”, “зри”, “злая”. Об интересе к фразе разных поколений скитников говорит то, что сделаны они, судя по почерку и писчому материалу, разными людьми и в разное время» [Дутчак 2007, 266].

¹¹ Например, в рукописи XVII в. (РГБ. Ф. 299. № 5) видим надписание: *Написаніе ѿ глау ѿ фѣікѣи цркви іице*, и тут же на хартии в левой руке у Ангела: *Тѣко /*

Откровения и толкований к нему. Так, миниатюра 4 содержит подпись-императив, диктующую необходимое условие получения грядущих благ: *бѣдѣи веренъ / до смѣрти / ѿдамъ чѣ / венецъ жѣвота* (цитата из Откр 2:10).

Неминуемость воздаяния грешникам является мотивом в подписи к миниатюре, предварающей главу 6 (откровение Ангелу Фиаирской Церкви): *кажнѣи / воспрѣимемъ / по деломъ сконмъ / мнѣозѣ грѣхѣи нашѣи / многообразна / ѿ прѣценѣа его* (незначительно измененная цитата «инаго» толкования на Откр 2:23). В подписи к миниатюре 7 констатируется состояние людей в ожидании событий Апокалипсиса: *нечетѣнѣо живемъ / ѿ живы есьмы / теломъ но мертвѣнѣи / злымѣи делы*. Она перефразирует Откр 3:1 (*има имашеи яко живѣ, а мертвѣ еси*) и соответствует обличительному духу обращения к Ангелу Сардийской церкви.

В риторических надписях указывается на невозможность увидеть рай человеческим зрением: *ѡко невидѣ / ѿ ѡхо неслыша / ѿ ѡмъ неразѡмѣ / бѣдѣцнѣи г [л] агнѣхъ* (подпись к миниатюре 5, ссылка к 1 Кор 2:9) – буквальная цитата из толкования Андрея Кесарийского на Откр 2:17 из пятой главы (о Пергамской церкви).

В контексте эсхатологического напряжения риторические формулы подписей построены на принципе контраста: в них сопоставляются «живые» и «мертвые» (причем эти понятия толкуются с позиции «духовного» умозрения, ср. упомянутую подпись к миниатюре 7), земное и небесное (*земное ѡбержемъ / небезнаѣ ѡзрѣмъ –*

глет / держанѣи сѣ / мѣ / збѣ/здѣ / вѣдѣс / ницы / своѣи [РГБ. Ф. 299. № 5. Л. 18]. Аналогичные подписи на хартии видим на соответствующих миниатюрах в другой рукописи [РГБ. Ф. 247. № 921. Л. 16, 20, 23, 25, 27], а также в аналогичных миниатюрах чудовской рукописи, где хартии Ангелов семи Церквей заполнены надписями [РГБ. Ф. 98. № 1844]. Впрочем, прецеденты пустых хартий в рукописной традиции лицевых Апокалипсисов тоже есть: так, в рукописи РГБ. Ф. 98. № 27 из шести миниатюр, относящихся к сюжету посланий к Ангелам семи Церквей, лишь две снабжены подробными надписями на ангельских хартиях [РГБ. Ф. 98. № 27. Л. 11об., 15], а четыре оставлены пустыми [РГБ. Ф. 98. № 27. Л. 13, 16об., 18об., 20об.]. Полностью отсутствуют надписания на ангельских хартиях в лицевых Апокалипсисах разного времени, например в ранней рукописи XVI в. РНБ. Сол. 58/58 [РНБ. Сол. 58/58. Л. 13, 15, 17, 20, 22, 25, 28] и в рукописи конца XVII в. РНБ. Сол. 62/62 [РНБ. Сол. 62/62. Л. 19, 21, 23, 26, 28, 31, 34], очень близких по стилю иконографии рассматриваемому нами печатному экземпляру.

подпись к миниатюре 10), праведные и грешные, покой и мука (БЕЗКОНЕЧНА ЕСТЬ / МУКА ГРЕШНЫХ / А ПРАВЕДНЫХ / ПОКОЙ БЕЗКОНЕЧНЫИ, подпись к миниатюре 42), Бог и Антихрист (ГЛАГОЛЕТЪ ЖЕ СІЕ / БОГА ЗАВѢЩАЮЩЪ / БОЛТІСА НЕ БОЛТИ / СЯ АНТИХРИСТА – подпись к миниатюре 40) и др.

Примером «континуальности», непрерывности апокалиптической мысли служит подпись, представляющая собой слияние внутри одной синтаксической структуры двух цитат – новозаветной и толковательной. Это подпись к миниатюре из главы о Лаодикийской церкви: *СОВЕЩАЮ ТЕБЕ / КЪПНѢЩИ ѾМЕНЕ / ЗЛАТО РАЗЖДЕЖЕНО / ѾГНЕМЪ ДА ѾБОГАТНѢШІСА / Н ѾДЕАНІЕМЪ / БСЛЫМЪ ИМЕНѢ / ВЪСЕРДАЦЕ / СОКРОВНИЦЕ / НЕКРАДОМОЕ* (подпись к миниатюре 9). Церковнославянская цитата из Откр 3:18 (*СОВЕЩАЮ ТЕБЕ / КЪПНѢЩИ ѾМЕНЕ / ЗЛАТО РАЗЖДЕЖЕНО / ѾГНЕМЪ ДА ѾБОГАТНѢШІСА*) перетекает в грамматически адаптированную цитату из Андрея Кесарийского (*ИМЕНѢ / ВЪСЕРДАЦЕ / СОКРОВНИЦЕ / НЕКРАДОМОЕ*) (буквально у Андрея Кесарийского: *...злато раждеженное, сирѣчь оучительское слово, огнемъ искушенийъ свѣтъмъсея. его же ради имѣти будещи въ срѣцы сокровище некрадомое*).

Итак, для риторических повествовательных подписей в экземпляре II характерны непривязанность к сюжету, довольно точные цитаты из Откровения и толкований (с отдельными случаями слияния этих цитат). Повествовательные подписи позволяют транслировать актуальные смыслы Откровения, улавливаемые «умным зрением» без привязки к конкретным чувственным образам.

Б) Исторические подписи. Помимо риторических умозрительных формул, комментатор Апокалипсиса прибегал, хотя и в меньшей степени, к историческим, то есть пересказывающим сюжет миниатюры. В них читатель сухо резюмирует сюжет: *ВНДѢ ИСУСА ПОГРЕДЕ / РАДѢ ИОНА; НАБЕЛОМЪ КОНЕ / ХРИСТА ВНДѢ / ЕКАНГЕЛІСЪ* и т.п. Рассмотрим в качестве примера подпись к миниатюре 2 «Видение Господа среди семи светильников». В верхней зоне миниатюры – двойной (зеленый и красный) круг славы, внутри которого фигура Христа Эммануила, восседающего на Престоле. В деснице Христа звездная сфера, из уст исходят меч и длинная труба – символ гласа Божия [Чинякова 2014, 1039]. Читатель-старообрядец снабдил эту миниатюру лаконичной повествовательной (исторической) надпи-

сю объяснительного типа в две строки справа от миниатюры: *кндѣ нѣдѣа погрѣде / рлѣ ѿнонѣ*. Ни лица (Иисус, Иоанн, Прохор), ни топографические маркеры читателем не подписаны. Куда более продуктивно пространство идентичной миниатюры используется в Чудовской рукописи РГБ. Ф. 98. № 1844, где используются и иконографические надписи (*иі хї, прохѣ, юѣ*; начальные буквы названия книги – *Ѧпокл*<ипсис> на хартии Прохора), и объяснительная надпись, представляющая собой цитату из Откровения: *и слышѣа за собою гла вѣліи гакъ чрѣзъ глаголю: еже виднши, напиши вкниги* (Откр 1:10–11) [РГБ. Ф. 98. № 1844. Л. 7]¹².

Кроме того, читатель часто сменяет тон назидания на сухой стиль исторических подписей, когда ему приходится комментировать не эсхатологические надежды и чаяния, а умозримые факты апокалиптической катастрофы уже как свершенные: *жаромъ / їзварѣнїѣ / человецы* (подпись к миниатюре 49), *жвѣхъ аззыкѣ своѣ / ѿ болезнѣи* (подпись к миниатюре 50), *грѣшнїи / ѿбелми мѣчатѣа* (подпись к миниатюре 59) и др. «Исторически» преподносятся и отдельные этапы последних времен: *нѣа и енохъ вззѣаты / на ѿблѣцѣхъ* (подпись к миниатюре 31), *михѣло архангѣлъ / со своѣи сїлон / и копѣми нїзъ/рнѣа и сатанѣ / и бегѣ его* (подпись к миниатюре 34), *падѣ вавїлонъ / велїкїи и бысѣть / жїлицѣ бегомъ* (подпись к миниатюре 55) и др.

Было обнаружено полное (не считая орфографии) совпадение подписи к миниатюре 60, изображающей сатану заключенным на тысячу лет (*ил. 2*), с подписью к такой же миниатюре в соловецком лицевом Апокалипсисе XVI в. [РНБ. ОР Сол. Анз. XVI в. Ил. 59. Л. 245об.] (*ил. 3*): *аїгѣлѣ свѣзѣа сатанѣ на чыгѣцѣхъ летѣхъ*. В некоторых других рукописных лицевых списках этот сюжет лишен подписи [РГБ. Ф. 247. № 921; РГБ. Ф. 98. № 1844. Л. 79об.; РНБ. Сол. 58/58. Л. 138] или снабжен лишь краткими иконографическими подписями Ангела, Сатаны [Ф. 37. № 2. Л. 160об.], самого Иоанна [Ф. 98. № 27. Л. 98]. Еще в одной рукописи РГБ XVIII в. встретилась под-

¹² Интересно, что эта цитата помещена под трубой и буквально «раздается» из нее. (Эффект раздающегося гласа из трубы достигается в рукописи той же редакции РНБ Сол. 58/58 с помощью исходящих из труба штрихов-лучей [РНБ. Сол. 58/58. Л. 11].) Похожая подпись, исходящая из трубы, встречается на соответствующей миниатюре и в одной рукописи первой половины XVII в. [РГБ. Ф. 247. № 921. Л. 12].

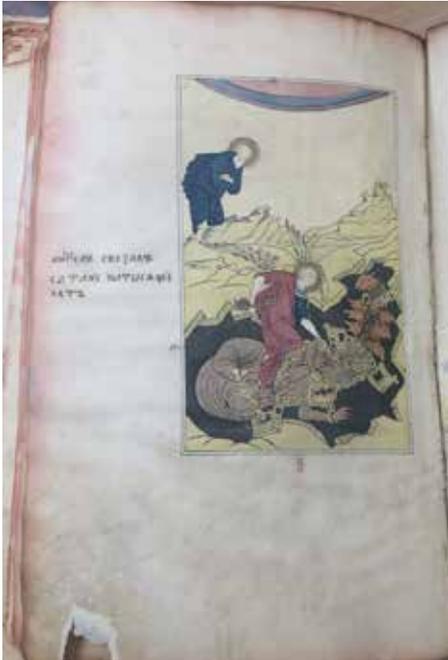
пись виденіе іоаннѣ ѿ еказаномѣ / днѣволе в сопровождении иконографических надписаний іоаннѣ, ѣ г. [Ф. 37. № 4. Л. 173об.].

Среди исторических надписей особенно интересна надпись к миниатюре 6 (*іезавель / непокаяемь погнѣзла*). Надпись перефразирует Откр 2:20–21. Хотя автору подписей не чужды нападки на еретиков¹³, он, однако, не упоминает о Иезавели как о символе еретичества в духе толкования Андрея Кесарийского (*порицаю вась и зазираю, како николаитъскую ересь, вбразнѣ нареченную іезавель*). Узкому контексту дискурса о ереси он предпочитает универсальный библейский нарратив и потому обращается не к толкованию Андрея, а к соседнему («иному») толкованию, в котором подробно рассказывается ветхозаветный сюжет о Иезавели – героине Третьей и Четвертой книг Царств. Именно этот сюжет он и резюмирует в своей подписи с тем, чтобы отступничество Иезавели трактовалось как универсальный прецедент греховности. «Духовное» толкование позволяет усматривать в библейском образе множество сценариев его воплощения: исторический факт утратил «прежнюю единичность и статичность и трансформировался в понятие, обладающее качеством <...> примера или прецедента» [Дутчак 2007, 49].

Чередование в книге подписей «программного» эсхатологического риторического стиля с записями, пересказывающими сюжет, свидетельствует как о влиянии предшествующей рукописной традиции оформления Апокалипсисов разных периодов, так и о стремлении проиллюстрировать эсхатологические тезисы на конкретных примерах общебиблейского контекста, демонстрируя их актуальную «духовную», умозрительную природу (ср. ветхозаветные образы ниневитян, Иезавели).

В) Символические толкования. В отличие от простых нарративных схем риторических и исторических подписей, подписи с символическими толкованиями содержат в первую очередь само вербализованное тождество символа и его означаемого («что-то означает что-то»). Круг таких подписей ограничен определенными циклами взаимосвязанных миниатюр.

¹³ Ср. подписи читателя, например, к миниатюрам 14, 15, 22, 24, 27 и др., в которых комментируется символика еретичества (рыжий конь, град), упоминается ариево учение, а также констатируется господство ереси и лжи в современном мире.

Ил. 2. Апокалипсис
трехтолковый. Елф. № 25-К
(ил. 60). М.: Старообрядческая
книгопечатня, 1910 г.
Из коллекции рукописных и
старопечатных книг
кириллической традиции XVI–
XX вв. А. Г. Елфимова.
Тюменский государственный
университет, г. Тюмень

Ил. 3. РНБ. ОР Сол. Анз. 1/1369. XVI в. Ил. 59. Л. 245об.
(Ф. 717 – Библиотека Соловецкого монастыря)

Первый такой цикл – это группа миниатюр, посвященных сюжетам снятия печатей. Символичность подписей продиктована единой иконографической схемой миниатюр: почти на всех в верхней зоне – Господь Саваоф с закрытой книгой и Агнец в круге славы, окруженные тетраморфом; внизу Иоанн Богослов с Ангелом на фоне горок (например, миниатюры 12, 13, 15, 16, 17, 20). Читатель обращает внимание на символику Христа (Агнца), Всадников Апокалипсиса, Дьявола, Смерти. Почти все эти миниатюры содержат однотипные надписи с глаголами толкования нарѣчетъ, знаменуетъ, авлаетъ и т.п.: гѣа бѣга їа хѣа / еїа нїго нарѣчетъ / агнецемъ (миниатюра 12). Толкованию подвержены упоминания четырех коней Апокалипсиса: конь белъ знаменуетъ / апостолюкъ сътъ же / белы ѡчищены / ї ѡпракданы гдемъ / седѣи на немъ имѣше / лѣкъ сїмъ знаменаетъ / срѣца апостальскаа (миниатюра 13); конь рышъ / авлаетъ / ложныхъ / ѡчнителей ѡ еретнѣкъ // седѣщїмъ / на немъ / знаменуетъ / дѣвола (миниатюра 14); чернаго коня сетова/нїе ѡпадшихъ / ѡ веры еце же / знаменуетъ / лѣжное / ѡченїе и ерети / на немъ же дѣвола / седѣтъ ѡтѣцъ / лѣжї (миниатюра 15) и др.

Вторая группа подписей с концентрацией апокалиптической символики связана с пятью трубящими ангелами. В них упоминается символика стихийных бедствий Апокалипсиса (града, крови, звезды Аписинфос): градъ знаменаетъ / сїмъ лѣжное / ѡченїе еретнѣцъкое / кровїю знаменуетъ / гоненїе и ѡбненїе / верныхъ (подпись к миниатюре 22), сїе знаменуетъ / ѡрїа ѡченїе сїрнѣ / ракъзбращенїа кїнїи / дѣхомъ светлымъ написаны (подпись к миниатюре 24). Толковательная подпись к миниатюре 16 (нже глѣтъ коня / блѣдо го нседа / цаго на немъ / смертъ ѡ дѣхъ / нѣдше во слѣдъ его) соотносится с подписями из рукописей, где чудовище с серпом и харей, торчащей из чрева, также подписано как дѣхъ, а изможденное антропоморфное существо с косой или ружьем на бледном коне – соответственно как смѣрть из Откр 6:8 [см.: РГБ. Ф. 98. № 1844. Л. 24; РГБ. Ф. 98. № 27. Л. 30; РНБ. Q.I.1138. Л. 85].

Через подписи-символы складываются образы Христа и Священного Писания (двукрылого Орла), Церкви (Жены, облеченной в солнце) и их противников (Змия-сатаны): жена со мѣладен[ц]омъ / называетъ ея церквою (подпись к миниатюре 33), даны женѣ / два крыла ѡрла / велика ето дѣа / закона ветхїи / ѡ новїи а

ѡрелѧ велікіи христосѧ естъ (подписи к миниатюре 35), а звезды толкуются как «истинные пастыри и учителя церкви Христовой» (миниатюра 25).

Через толковательную подпись происходит идентификация красного дракона, повергшего своим хвостом треть звезд на землю (Откр 12:3–4), с Сатаной на миниатюре 33: ѡзъмнѣ толкѡнѣхъ / чѣто сѧнебесї сѧпаде / сѧтана.

Иконографические подписи

В отличие от повествовательных и толкующих записей, функция иконографических подписей – номинативная. Такие подписи немногочисленны и непосредственно привязаны к лицу, предмету или топосу, поэтому многие из них расположены внутри рамки гравюры в непосредственной близости от объекта номинации. Иконографические подписи не отличаются разнообразием и пространственной ротацией; так, к примеру, все хартии Ангелов семи Церковей читатель оставил пустыми (миниатюры 3–9).

Важно, что ключевые фигуры многих миниатюр (сам Иисус Христос и Иоанн Богослов, Саваоф, Агнец) не сопровождаются подписями, характерными для других лицевых рукописей и икон. Читатель начала XX в. не видит необходимости в таких подписях: в отличие от создателей Апокалипсисов XVI в.¹⁴, он не подписал иконографических имен Иисуса Христа, Саваофа, Иоанна, Прохора¹⁵. Напротив, чаще всего имена читатель дает не святым, а вражескому воинству, причем диапазон экстратекстовой демонологии весьма широк: имена подписаны Вавилонской блуднице (мѧтї / блѡднѧ / дѡшегѡбнѧ ѡчїтельнїца), Лжепророку (лжепророкъ), Антихристу (антї), бесам (еѣто бесѧ / ѧма емѡ / лѧадонѧ) и др. (ср. ил. 4, 5, 6), Сатане.

¹⁴ В более ранних рукописях подписаны, как на иконах, Иоанн, Иисус, ангелы: юѧ [РГБ. Ф. 98. № 1844. Л. 5], агѣли гѡднї, ѧ хї, ангѣлѧ гѡднѣ, ѧѡлѧ еѣголдѣ [РГБ. Ф. 98. № 27. Л. 7]. В некоторых рукописях подписан Саваоф [см. Подковырова 2016, 33; 34; 48; 49; 51 и др.].

¹⁵ Встречаются, однако, отдельные лаконичные номинации других святых: Илии и Еноха (миниатюра 30), апостолов (миниатюра 10), семи ангелов (миниатюры 10, 11, 45).

Примечательно, что именем сатана подписано сразу несколько демонологических персонажей ада. Самая первая подпись исторического повествовательного типа относится к антропоморфной фигуре Сатаны, скорчившейся в расщелине ада в нижнем левом углу на миниатюре 3. Облик Сатаны типичен для данной миниатюры: «Дьявол изображался здесь как антропоморфная фигура, сидящая в геенне...» [Антонов 2011, 50]. Часто престол Сатаны в геенне обогретен на миниатюре потоком крови [РГБ. Ф. 98. № 1844. Л. 10об.]. В таком виде и позе Сатана представлен во многих рукописях Чудовской редакции (правда, более текстологически точно в миниатюре к сюжету об Ангеле Пергамской церкви, где упоминается сатанинский престол), часто никак не подписанный [РГБ. Ф. 247. № 921. Л. 18; РНБ. Сол. 58/58. Л. 17; РНБ. Сол. 62/62. Л. 23]. Человеческое подобие Сатаны, вероятно, спровоцировало читателя оставить следующую надпись длиной в четыре строки внизу слева от миниатюры непосредственно рядом с изображением Сатаны: *Ѣто сатана / ѡспаде ѡз раа / ѡгланѡхца / ѡкѡда спаде*. Упоминание Сатаны контрастно дополняет другую, более абстрактную надпись, нанесенную выше к той же миниатюре 3: *любѡи же не имать / тоже естъ / такаваа вера / по заповѣдамъ / божиимъ жѣтъ / да[т]ъ господь / раи ѡдеже / адамѣ*. Невольная ассоциация между Адамом и Сатаной в этих параллельных записях усиливает нарратив утраты рая и надежды на его обретение потомками Адама.

На миниатюре 34 семиглавый зверь в согласии с Откр 12:9 подписан с использованием сразу трех номинаций (Змий, Дьявол, Сатана): *змиѡи великѡи / змиѡи древнѡи / нарицаемѡи / дѡволъ ѡ сатана / львѡтъа въселенѡю / въсю*.

Однократно – и противоречиво – подписан как «сатана» еще один персонаж – восседающий на престоле десятирогий одноглавый Зверь-Антихрист с посохом на миниатюре (ил. 4). Именно такой вид Зверя-Антихриста встречается и в некоторых рукописях XVII в.: рога его превращаются в «венец, состоящий из тонких палочек, на концах которых расположены небольшие круги...» [Антонов 2011, 54], ср. образ Зверя в рукописи РГБ XVI–XVII вв. [РГБ. Ф. 37. № 2. Л. 129, 130об., 136об., 166об.] в отличие от тут же изображенного Сатаны с поднятыми вверх волосами на фоне пасти зооморфного Ада [РГБ. Ф. 37. № 2. Л. 166об.]. Этот хорошо узнаваемый персонаж иконографии лицевых Апокалипсисов в рукописях мно-

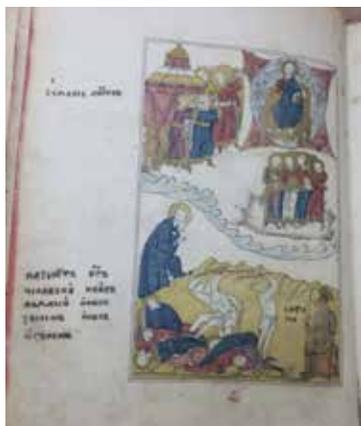
гократно идентифицируется – и подписывается – как Антихрист [РГБ. Ф. 247. № 921. Л. 86, 91, 94, 99; РГБ. Ф. 37. № 4. Л. 104об.]¹⁶. Некоторые надписи в рукописях подробно описывают деяния Антихриста, а сам он может быть изображен наносящим печать на чело людей [РГБ. Ф. 98. № 27. Л. 69об.].

Читательская подпись «сатана» на изображении Зверя-Антихриста может быть следствием инклюзивной интерпретации, которая по некоторым признакам объединяет под одним понятием разных персонажей. Истоки такой интерпретации, вероятно, следует искать в старообрядческой эсхатологии и демонологии. Возможно, такая флюидность в наименовании связана с общими старообрядческими представлениями об Антихристе и всем его царстве, для которых характерна *пестрота*, то есть «лживость, изменчивость, многоликость, нескончаемая череда обманных масок» [Антонов 2011, 43]. Кроме того, подписи могут быть исследованы и в контексте более поздних старообрядческих учений (например, учения странников) при анализе соотношения антропоморфного и зооморфного, «чувственного» и «духовного» в идентификации Антихриста, Сатаны, Лжепророка, Ада и других персонажей.

Впрочем, путаница в наименовании Сатаны / Змия (Дракона), передающего власть Зверю-Антихристу (Откр 13:2), обнаруживается уже в рукописях. Так, в Апокалипсисе толковом XVII в. пестрый, как рысь, семиглавый персонаж, восседающий на камнеобразном престоле, обозначен как *мчгана*, в то время как передающий ему жезл правления хвостатый, также семиглавый змей-дракон назван *мчгнхрѣтъ* [РГБ. Ф. 37. № 5. Л. 43об.]. В иных рукописях в той же сцене персонажи подписаны ровно наоборот [ср. РГБ. Ф. 247 № 921. Л. 77; РГБ. Ф. 37. № 4. Л. 109об.; РНБ. ОР Q.I.70. Л. 101; РГБ. Ф. 37. № 4. Л. 104об.].

При этом читатель снабжает подписью *мчгѣ*... симультанный образ Антихриста на миниатюре 59, где сын погибели представлен одновременно как лишенный короны Зверь (слева) и как Царь-Антихрист в человеческом облике (одна из первых личин Антихриста в апокалиптической иконографии) (ил. 6). Подобные подписи у же

¹⁶ В Чудовской рукописи РГБ. Ф. 98. № 1844 Зверь-Антихрист подписан не именем, а известным числом Зверя: *х̄. и. ж̄. и. з̄.* [РГБ. Ф. 98. № 1844. Л. 52об.]. В другой рукописи он неоднократно подписан *звѣрь* или *звѣ* [РГБ. Ф. 37. № 2. Л. 129, 130об., 136об., 166об.].

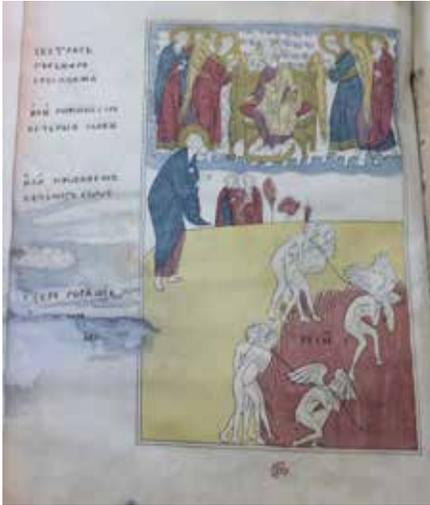
Ил. 4. Апокалипсис трехтолковый. Елф. № 25-К (ил. 45). Фрагмент. М.: Старообрядческая книгопечатня, 1910 г. Из коллекции рукописных и старопечатных книг кириллической традиции XVI–XX вв. А. Г. Елфимова. Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Ил. 5. Апокалипсис трехтолковый. Елф. № 25-К (ил. 66). Фрагмент. М.: Старообрядческая книгопечатня, 1910 г. Из коллекции рукописных и старопечатных книг кириллической традиции XVI–XX вв. А. Г. Елфимова. Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Ил. 6. Апокалипсис трехтолковый. Елф. № 25-К (ил. 59). Фрагмент. М.: Старообрядческая книгопечатня, 1910 г. Из коллекции рукописных и старопечатных книг кириллической традиции XVI–XX вв. А. Г. Елфимова. Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Ил. 7. Читательские подписи к гравюре. Апокалипсис трехтолковый. Елф. № 25-К (ил. 66). М.: Старообрядческая книгопечатня, 1910 г.

Из коллекции рукописных и старопечатных книг кириллической традиции XVI–XX вв. А. Г. Елфимова. Тюменский государственный университет, г. Тюмень

обнаруживались в рукописях: образ Антихриста «раздваивается (зверь и царь)» [Антонов 2011, 56–57].

Помимо демонологического инвентаря, читатель-старообрядец приписывает имена природным объектам и апокалиптическим стихиям: *море* (миниатюра 1); крупным кружочкам града, падающим с неба в кровавом потоке (*градъ*), воспламенившимся растениям среди горок (*огнь*) (подписи к миниатюре 22)¹⁷. Наконец, подписи встречаются в топографии апокалиптического пространства. Читатель обязательно подписывает град Вавилон, Небесный Иерусалим в их напряженном противопоставлении нижнему регистру миниатюр, который тоже подписан: *езеро горящее...* (миниатюра 66); *егтъ гегена ѡгнена некрещены* (миниатюра 62).

Иконографические подписи топосов верхнего и нижнего регистра взаимодействуют для создания контраста. Так, пространство миниатюры 66 поделено на две равных противоположных зоны: в верхней части на Престоле – Господь в окружении ангелов, в нижнем регистре – озеро, «горящее огнем и серою» (Откр 21:8), в которое бесы ведут связанных грешников. Визуальный контраст двух зон читатель вербализировал с помощью подписей, противопоставивших верхнюю зону (*свѣтлость / горьнаго / ерусалима*) нижней

¹⁷ Подписи *огнь*, *градъ* встречаются в аналогичной миниатюре в рукописи РГБ. Ф. 247. № 921. Л. 52.

(*езеро горлаще...*) с ее обитателями (*беси*). Посередине между двумя иконографическими читатель добавил риторическую подпись, которая ставит читателя и его единоверцев перед выбором: *и́ли ꙗ́ллаемъ / вѣчныя славы // и́ли ꙗ́ллаемъ / вѣчнаго сѣда* (ил. 7).

Итак, иконографические подписи на полях и внутри рамок служат для читателя своего рода вербальными глоссами для визуального текста и руководством для ориентации в топографии и бестиарии Апокалипсиса.

Таким образом, читательский экстратекст на полях и внутри гравюр исследуемого экземпляра печатного Апокалипсиса представлен как система комментирования, в которой выдвигаются наиболее актуальные эсхатологические идеи, выборочно толкуются символы, идентифицируются персонажи апокалиптической демонологии, организуется и «размечивается» апокалиптическая топография. В процессе этой организации читательский экстратекст, сохраняя верность источникам (тексту Откровения и его толкованиям), отчасти анонимизирует их и объединяет в единый апокалиптический текстовый континуум.

Рукописные источники

- РГБ – Российская государственная библиотека. Ф. 37: Собрание Т. Ф. Большакова. № 2. Апокалипсис толковый, лицевой, с толкованиями свт. Андрея Кесарийского (без окончания). XVI–XVII вв. 193 (I+191+I) л.
- РГБ – Российская государственная библиотека. Ф. 37: Собрание Т. Ф. Большакова. № 4. Апокалипсис толковый, лицевой, с толкованиями свт. Андрея Кесарийского. XVIII в. 222 (III+216+III) л.
- РГБ – Российская государственная библиотека. Ф. 37: Собрание Т. Ф. Большакова. № 5. Апокалипсис толковый, лицевой, с толкованиями свт. Андрея Кесарийского. XVII в. 90 (III+84+III) л.
- РГБ – Российская государственная библиотека. Ф. 98: Собрание рукописных книг Е. Е. Егорова. № 27. Апокалипсис лицевой с толкованием Андрея Кесарийского со Словами о Втором пришествии, папы Римского Ипполита и Палладия мниха. Посл. четв. XVI – нач. XVII в. 163 л.
- РГБ – Российская государственная библиотека. Ф. 98: Собрание рукописных книг Е. Е. Егорова. № 1844. Откровение Иоанна Богослова с толкованием Андрея Кесарийского из Сборника Чудова монастыря. XVI в. Л. 1–94об.

- РГБ – Российская государственная библиотека. Ф. 247. № 921. Апокалипсис с толкованием Андрея Кесарийского. Перв. пол. XVII в.
- РГБ – Российская государственная библиотека. Ф. 299: Собрание рукописных книг Н. С. Тихонравова. 5. Апокалипсис толковый. XVII в. Л. 18.
- РНБ – Российская национальная библиотека. Ф. 717: Библиотека Соловецкого монастыря. Сол. 58/58. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис: лицевая рукопись. Посл. четв. XVI в. 161 л.
- РНБ – Российская национальная библиотека. Ф. 717: Библиотека Соловецкого монастыря. Сол. 62/62. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис: лицевая рукопись. Кон. XVII в. 231 + IX л.
- РНБ – Российская национальная библиотека. Ф. 717: Библиотека Соловецкого монастыря. ОР Сол. Анз. 1/1369. Андрей (Кесарийский; архиепископ). Толкование на Апокалипсис: Лицевая рукопись. XVI в. 454+II л.
- РНБ – Российская национальная библиотека. Ф. 550 – Основное собрание рукописной книги. ОР Q.I.1138. Апокалипсис. XVI в. 337+V л.
- РНБ – Российская национальная библиотека. Ф. 550 – Основное собрание рукописной книги. ОР Q.I.70. Апокалипсис: Лицевая рукопись. XVII в. 195+LXII л.

Литература и источники

- Андрея, архиепископа Кесарийского толкование на Апокалипсис вновь переведенное с греческого П.М.Б. / пер. с греч. прот. Михаила Боголюбского. М.: Тип. насл. Гурьяновых, 1884. 239 с.
- Антонов 2011 – *Антонов Д. И.* «Пестрый зверь рысь»: Антихрист в средневековой иконографии / Россия XXI. 2011. № 3. С. 22–51.
- Ануфриева 2014 – *Ануфриева Н. В.* Лицевые апокалипсисы Урала: Православная традиция и элементы европейского культурного влияния = Ural Illustrated Apocalypses: Orthodox tradition and elements of European cultural influence / Н. В. Ануфриева, И. В. Починская; под ред. И. В. Починской; пер. Я. Питнер, Т. Питнера. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. 232 с., [72] л. цв. ил. Текст парал. рус., англ.
- Ануфриева 2020 – *Ануфриева Н. В.* Новый извод Филаретовско-Чудовской редакции лицевого толкового апокалипсиса // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4 (32). С. 223–262.
- Буслаев 1884 – *Буслаев Ф. И.* Свод изображений из Лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-й. Т. I [Исследование]. М.: Синод. тип., 1884. 835 с.

- Вознесенский 1996 – *Вознесенский А. В.* Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701 – 1918). Материалы к словарю / ред. А. В. Вознесенский, П. И. Мангилев, И. В. Починская. Екатеринбург, 1996. С. 43–45.
- Вознесенский 2016 – *Вознесенский А. В.* Старообрядцы и их книгопечатная деятельность: Проблемы изучения // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2016. Т. 64. С. 538–546.
- Гимон 2011 – *Гимон Т. В.* Пометы в рукописях Новгородской I летописи // Люди и тексты. Исторический альманах. Исторические источники в социальном измерении. М., 2011. С. 179–204.
- Гудков 2018 – *Гудков А. Г.* Толковый Апокалипсис Иродиона Уральско-го: об актуальной интерпретации лицевых изображений // In Umbra: Демонология как семиотическая система. Вып. 7 / отв. ред. и сост.: Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова. М.: РГГУ, 2018. С. 57–88.
- Гурьянова 2003 – *Гурьянова Н. С.* Эсхатологические построения сибирских старообрядцев XVIII в. и традиции русского православия // Славянский альманах 2002. М.: Индрик, 2003. С. 54–63.
- Дергачева-Скоп 2006 – *Дергачева-Скоп Е. И.* Рукописные и печатные книги кириллической традиции XVI–XX веков. Из собрания Аркадия Григорьевича Елфимова / ред. Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев. Новосибирск: Сова, 2006. 936 с.
- Дутчак 2007 – *Дутчак Е. Е.* Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.) / под ред. В. В. Керова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 414 с.
- Дутчак 2011 – *Дутчак Е. Е.* Кириллические книжные собрания и их владельцы: сравнительный анализ конфессиональных стратегий староверия // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2011. № 4. С. 75–88.
- Есипова 2022 – *Есипова В. А.* Рукописи и книги кирилловской печати Библиотечно-музейного комплекса ТюмГУ (обзор) / ред. В. А. Есипова, Т. П. Карташова, С. А. Буджерак // Источниковедение литературы и языка (археография, текстология, поэтика): Памяти Елены Ивановны Дергачевой-Скоп / Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирский государственный университет. Новосибирск: Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2022. С. 571–580.
- Мангилев 2019 – *Мангилев П. И., прот.* Фонды рукописных и старопечатных книг книгохранилищ Урала / П. И. Мангилев, прот., И. В. Починская // Археографический ежегодник за 2013 год. М., 2019. С. 242–258.

- НЭБ – Национальная электронная библиотека. Реестр книжных памятников. Книжный памятник № 50220. Андрей, архиепископ Кесарийский. Апокалипсис трехтолковый. М.: Старообрядческая книгопечатня, 1910. 318 л. URL: <https://knpsam.rusneb.ru/kp/item50220>.
- НЭБ – Национальная электронная библиотека. Реестр книжных памятников. Книжный памятник № 50219. Андрей, архиепископ Кесарийский. Апокалипсис трехтолковый. М.: Старообрядческая книгопечатня, 1910. 306 л. URL: <https://knpsam.rusneb.ru/kp/item50219>.
- Подковырова 2016а – Подковырова В. Г. Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII – начала XX века [Описание Рукописного отдела Библиотеки РАН. Т. 10. Вып. 2.] М.; СПб.: Альянс-Архео, 2016. 672 с., ил.
- Подковырова 2016б – Подковырова В. Г. Некоторые аспекты изучения списков лицевых Апокалипсисов из фондов БАН и текст Откровения Иоанна Богослова из Библейского Сборника Матфея Десятого (1507 г., БАН, Срезн. II. 75) // Петербургская библиотечная школа. 2016. № 3(55). С. 33–42. URL: http://www.ras.ru/e_editions/pbsh_2016_3-55.pdf (дата обращения: 20.12.2022).
- Подковырова 2019 – Подковырова В. Г. Особенности изображения «войска вражия» в русских лицевых Апокалипсисах в исследованиях Ф. И. Буслаева // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4(28). С. 281–311.
- Починская 2017 – Починская И. В. Толковый Апокалипсис Новейшего времени / пер.: Počinskaja I. V. Eine altgläubige Interpretation der Joannesapokalypse aus jüngster Zeit // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2015. № 3. S. 430–443. URL: <https://lai-urgi.urfu.ru/ru/populjarnaja-istorija/iv-pochinskaja-tolkovyj-apokalipsis-noveishego-vremeni/> (дата обращения: 20.12.2022).
- Тюменский государственный университет. Отдел фондовых коллекций и социокультурных проектов, библиотека ТюмГУ. Фонд: Коллекция рукописных и старопечатных книг кириллической традиции XVI–XX вв. А. Г. Елфимова. Елф. № 25-К. Андрей, архиепископ Кесарийский. Апокалипсис трехтолковый. М.: Старообрядческая книгопечатня, 1910. 318 л.
- Тюменский государственный университет. Отдел фондовых коллекций и социокультурных проектов, библиотека ТюмГУ. Фонд: Коллекция рукописных и старопечатных книг кириллической традиции XVI–XX вв. А. Г. Елфимова. Елф. № 26-К. Андрей, архиепископ Кесарийский. Апокалипсис трехтолковый. М.: Старообрядческая книгопечатня, 1910. 306 л.
- Чинякова 2014 – Чинякова Г. П. К вопросу о сложении иконографии русского лицевого Апокалипсиса в XVI в. / Российская академия наук;

Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького; отв. ред. М. В. Первушин // Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 16–17. М., 2014. С. 1032–1064.

Constantinou 2013 – *Constantinou E. S. Guiding to a Blessed End: Andrew of Caesarea and His Apocalypse Commentary in the Ancient Church*. In: Catholic University of America Press, 2013. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/j.ctt2jbm6s>. (Accessed 20 December 2022).

“Thou Hast a Body that Thou Livest, and Art Dead by Evil Deeds”: A Reader’s Comments on the Miniatures of one Printed Illuminated Apocalypse

Ekaterina Novokreshchennykh

University of Tyumen

Tyumen, Russia

PhD

ORCID: 0000-0002-1000-3470

Institute for Social Science and Humanities,

Department of Linguistics and Literature Studies

Lenin str., 23, room 603a,

Tyumen, 625003, Russia

Tel.: +7 (3452) 59-75-85, ext. 11636

E-mail: e.v.novokreshchennykh@utmn.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2023.7

Abstract. The article examines the hand notes and comments made by an anonymous reader on a copy of an illuminated Apocalypse from the early 20th century. These additions transform the typographic edition into a quasi-manuscript, adding an extra layer of paratext. The reader’s notes are aligned with the book’s miniatures and consist of accurate interwoven citations, explanations of symbolism, iconographic labels of the actors of the End times (chiefly of the evil ones), and topographic tags from the Book of Revelation as well as from the commentary by Andrew of Caesaria and other Church Fathers. The notes are categorized into rhetorical warnings or appeals, historical narrative comments, exegetic interpretations, and iconographic labels. Unlike inscriptions in earlier Russian manuscripts, these modern reader’s notes focus more on the demonic iconography and topography of the Apocalypse, reflecting the eschatological beliefs of Old Believers.

Keywords: *Cyrillic books, book miniature, illuminated (illustrated) Apocalypse, iconography, Old Believers' printed books*

References

- Antonov, D. I., 2011, “Pestryi zver’ rys’”: Antikhrist v srednevekovoi ikonografii [“The Brinded Beast of Lynx”: Antichrist in Medieval Iconography]. *Rossii* XXI, 3, 22–51.
- Anufrieva, N. V., 2020, Novyi izvod Filaretovsko-Chudovskoi redaktsii litsevo go tolkovogo apokalipsisa [A New Version of the Filaret-Chudovo Edition of the Illuminated Explanatory Apocalypse]. *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 4 (32), 223–262.
- Anufrieva, N. V., and I. V. Pochinskaia, 2014, *Litsevye apokalipsisy Urala: Pravoslavnaia traditsia i elementy evropeiskogo kul’turnogo vliianiia* [Ural Illustrated Apocalypses: Orthodox tradition and elements of European cultural influence], ed. Pochinskaia, I. V. Ekaterinburg, Izdatel’stvo Ural’skogo universiteta, 232.
- Chinyakova, G. P., 2014, K voprosu o slozhenii ikonografii russkogo litsevo go Apokalipsisa v 16 v. [Towards the Development of the Iconography of the Russian Illuminated Apocalypse in the 16th century]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature], ed. Per-vushin, M. V., vol. 16–17, 1032–1064. Moscow, Russian Academy of Sciences, Gorky Institute of World Literature, 1216.
- Constantinou, E. S., 2013, *Guiding to a Blessed End: Andrew of Caesarea and His Apocalypse Commentary in the Ancient Church*. Catholic University of America Press. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/j.ctt2jbm6s>. Accessed 20 December 2022.
- Dutchak, E. E., 2007, *Iz “Vavilona” v “Belovod’e”: adaptatsionnye vozmozhnosti taezhnykh obshchin staroverov-strannikov (vtoraia polovina 19 – nachalo 20 v.)* [From “Babylon” to “Belovodje”: potentials for adaptation of taiga-dwelling Old Believers’ Stranniki communities (mid- and late 19th – early 20th centuries)]. Tomsk, Izdatel’stvo Tomskogo universiteta, 410.
- Gimon, T. V., 2011, Pomety v rukopisiakh Novgorodskoi I letopisi [Notes and marks in the manuscripts of the First Novgorodian Chronicle]. *Liudi i teksty. Istoricheskii al’manakh. Istoricheskie istochniki v sotsial’nom izmerenii* [People and texts. A Historical Almanac. Historical sources in a social perspective], 179–204. St. Petersburg, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 370.

- Gudkov, A. G., 2018, *Tolkovyĭ Apokalipsis Irodiona Ural'skogo: ob aktual'noi interpretatsii litseyvykh izobrazhenii* [Irodion Uraliskii's Version of the Comments on the Apocalypse: on a Contemporary Interpretation of Images in Illuminated Manuscripts]. In *Umbra: Demonologĭia kak semioticheskaia sistema* [In Umbra: Demonology as a Semiotic System], eds. Antonov, D. I., and O. B. Khristoforova. Moscow, RGGU, 2018, 7, 57–88.
- Gur'ianova, N. S., 2003, *Eskhatologicheskie postroeniia sibirskikh staroobriad-tsev 18 v. i traditsii russkogo pravoslaviia* [The eschatological ideas of the 18th-century Old Believers and the traditions of Russian Orthodoxy]. *Slavianskii al'manakh* [Slavic Almanac], 54–63. Moscow, Indrik, 560.
- Podkovyrova, V. G., 2016, *Litseyve Apokalipsisy vtoroi poloviny 17 – nachala 20 veka* (Opisanie Rukopisnogo otdela Biblioteki RAN. T. 10. Vyp. 2.) [Illustrated Apocalypses from mid- and late 17th to early 20th centuries (A Description of the Manuscript Fund of BAN (Library of the Russian Academy of Sciences). Vol. 10. Issue 2)]. Moscow, Saint Petersburg, Al'ians-Arkheo, 672.
- Podkovyrova, V. G., 2019, *Osobennosti izobrazheniia "voiska vrazhiia" v russkikh litseyvykh Apokalipsisakh v issledovaniakh F. I. Buslaeva* [Approaching the Visualization of "wicked hosts" in Russian illuminated Apocalypses as researched by Fyodor I. Buslaev]. *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 4(28), 281–311.
- Voznesenskii, A. V., 2016, *Staroobriadtsy i ikh knigopechatnaia deiatel'nost': Problemy izucheniia* [Old Believers and Their Book Printing as a Research Problem]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Saint Petersburg, Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkinskij Dom), Rostok, 1004.

Статья поступила в редакцию 15 августа 2023 г.